

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

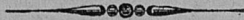
ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

Вятской Духовной Консисторіи.

1867.

№ 23.

ВЯТКА.

въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 23.

1867 г.

Декабря 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МОСКВА, 21 ноября.

Митрополита Филарета не стало... Съ смущеніемъ вняла этой вѣсти Москва, а вслѣдъ за нею вниметь и вся Россія. Его кончина—событіе, и событіе всероссійское.

Филарета не стало!... Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки. Безъ этой силы, безъ этой славы, какая пуста силы и славы почувствуется внезапно въ Москвѣ!

Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаея пріумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смежилосъ неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ русскимъ людямъ—въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка и болѣе полувѣка раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ божественныхъ истинъ!...

Русская церковь, съ кончиною Митрополита Филарета, переживаетъ великій историческій мигъ, котораго важность, сознательно и бессознательно, предощущается всѣми. Въ теченіе цѣлаго полустолѣтія русской церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства),—въ теченіи же полувѣка былъ онъ и «свидѣтельствующій» о ней предъ всей Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ... Сходитъ въ могилу цѣлая историческая эпоха,—на смѣну ей движется эпоха новая.

Въ воскресенье 19 сего ноября, въ исходѣ 2-го часа по полудни скончался, на 86 году своей жизни, высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ. Въ день кончины онъ самъ совершалъ литургію въ домовой церкви на своемъ подворьѣ и служилъ, по замѣчанію приближенныхъ его, такъ бодро, какъ не служивалъ въ послѣднія пять лѣтъ. Послѣ литургіи онъ принималъ и долго бесѣдовалъ съ новымъ Московскимъ губернаторомъ генераломъ Барановымъ. Въ половинѣ 2-го часа, видимо утомленный, онъ, приказавъ приготовить обѣдъ, отправился въ свой кабинетъ. Когда чрезъ четверть часа сдѣлалось замѣтно его замедленіе, слуга отправился за нимъ и нашелъ его лежащимъ на полу, но еще живаго. Вскорѣ онъ предалъ духъ свой Господу Богу... Торжественныя панихиды по почившемъ святителѣ назначены въ 1 часъ дня и въ 8 по полудни. Во вторникъ или среду, въ 2 часа дня, послѣдуетъ выносъ покойнаго изъ домовой его церкви въ Чудовъ монастырь.

Въ самый же вечеръ 19 ноября, Московскій народъ, оповѣщенный о кончинѣ своего архипастыря внезапнымъ унылымъ звономъ съ Ивановской колокольни, хлынулъ толпами въ Троицкое подворье, гдѣ продолжаетъ толпиться и теперь.

(Изъ газеты «Москва», № 184.).

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Отъ 7 октября 1867 г., за № 40-мъ. *О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства къ пособіямъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 7 минувшаго сентября за № 8848, о порядкѣ представленія духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства къ пособіямъ изъ назначеннаго въ распоряженіе Святѣйшаго Синода на пенсіи и пособія кредита изъ казны, и, по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе, что а) на основаніи 46 ст. дѣйствующихъ по духовному вѣдомству временныхъ пенсіонныхъ правилъ, единовременныя пособія изъ Государственнаго Казначейства могутъ быть выдаваемы, по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, въ такомъ лишь случаѣ, если за выдачею пенсій на счетъ ассигнованнаго для этой цѣли изъ казны особаго кредита, часть онаго окажется не распределенною, что можетъ быть опредѣлено только въ концѣ смѣтнаго года; б) въ случаѣ незначительности остатка отъ кредита на пенсіи и пособія необходимо имѣть въ виду, при назначеніи пособій, лицъ, наиболѣе въ томъ нуждающихся, которыя заслуживаютъ (въ томъ) предпочтенія предъ прочими; в) что при особыхъ представленіяхъ Преосвященныхъ не возможно соблюсти равнобѣрности въ назначеніи пособій по епархіямъ, и г) что отдѣльныя представленія и разсмотрѣніе каждаго изъ нихъ порознь увеличиваютъ трудъ, какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ, такъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго управленія, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, признаетъ необходимымъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, циркулярно, указами, чтобы на будущее время они входили въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о лицахъ духовнаго вѣдомства, нуждающихся въ единовременныхъ пособіяхъ, отдѣльно отъ представленій о назначеніи пенсій, и при томъ одинъ только разъ не позже 1 сентября, по прилагаемой при семъ формѣ; при чемъ сообщить Преосвященнымъ, что такъ какъ средства, имѣющіяся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода для пособій, незначительны, то число представляемыхъ къ пособіямъ лицъ должно быть, по возможности, ограничено и въ первый отдѣлъ списка о нуждающихся въ пособіи слѣдуетъ вносить такихъ только лицъ, которыя безъ этого пособія были бы крайне стѣснены въ средствахъ содержанія.

СПИСОКЪ

свѣдѣній о священно-церковно-служителяхъ, вдовахъ ихъ, коимъ испрашиваются пособія.
По такому-то Епархіи.

Званіе, имя и фамилія лица, которому испрашивается пособие.	Съ какого времени священно-служитель поступилъ на службу и когда отъ оной уволенъ или умеръ.	Не былъ ли подъ запрещеніемъ или судомъ и слѣдствіемъ, какого именно времени начался, когда и чѣмъ кончено происшедшее о немъ дѣло.	Сколько было лѣтъ и въ какой должности, дающей право на пособіе.	Если пособіе испрашивается вдовѣ, то имѣетъ ли она несовершеннолѣтнихъ дѣтей и гдѣ они находятся, если въ училищахъ, то на содержаніи ли казны или матери.	Въ какомъ размѣрѣ испрашивается пособіе и изъ какого казначейства слѣдуетъ выдать, если пособіе будетъ назначено изъ казны.	Заключение.
<p>1) <i>Наибольше нуждающіеся въ пособіи, по крайней изъ бѣдности:</i></p> <p>а) Священники:</p> <p>1) Такого-то села Петръ Соколовъ.</p> <p>или:</p> <p>Такого-то города, такой-то церкви Иванъ Петровъ</p> <p>и т. д.</p> <p>б) Діаконы:</p> <p>в) Причетники:</p> <p>Вдовы: а) Священниковъ б) Діаконовъ в) Причетниковъ</p> <p>2) <i>Заслуживающіе пособія:</i></p> <p>а) Священники</p> <p>и т. д.</p>	<p>Въ санѣ священника 1831 г. сентября 8.</p> <p>или:</p> <p>Въ санѣ діакона 1818 г. марта 25.</p> <p>Въ званіи причетника съ 1818 г. ноября 20, уволенъ 1865 г. мая 11.</p> <p>или:</p> <p>Умеръ, состоя на службѣ 1865 г. октября 4.</p>	<p>Не былъ</p> <p>или:</p> <p>Былъ за штатомъ или подъ прещеніемъ съ 1857 г. сентября 11 по 1858 г. января 11.</p> <p>или:</p> <p>Состоялъ подъ судомъ по дѣлу о томъ-то съ 1861 г. февраля по 1863 г. декабря 17, по рѣшенію дѣла отъотвѣтственности по оному освобожденъ.</p> <p>или:</p> <p>Присужденъ по сему дѣлу такому-то взыскаію или штрафу.</p>	<p>00 лѣтъ.</p> <p>въ вычетомъ же мѣсяци, проведенномъ подъ запрещеніемъ или подъ судомъ 00 л. 4 мѣс. и 6 дней.</p> <p>или:</p> <p>въ то число духовно-училищной службѣ л. въ священномъ санѣ 00 л.</p>	<p>Не имѣетъ</p> <p>или:</p> <p>Имѣетъ а) сына Петра род. 1857 г. янв. 13, б) дочь Анну, род. 1859 г. мая 7, кои находятся при матери.</p> <p>или:</p> <p>Имѣетъ а) сына Петра, род. 1856 г. апрѣля 18, который обучается въ училищѣ на содержаніе матери, или на казенномъ содержаніи и б) дочь Анну, род. 1857 г. мая 7, которая находится при матери.</p> <p>или:</p> <p>Имѣетъ увѣчнаго сына Андрея 33 л. и неизлечимо больную дочь Марю 19 л., при чемъ объяснять и свойства увѣчья или болѣзни, прилагая и медицинскія о томъ свидѣтельства.</p>	<p>50 руб.</p> <p>Изъ такого-то казначейства.</p>	<p>(Графа сія какъ въ частныхъ, такъ и въ общихъ спискахъ должна оставаться чистою, для нужныхъ при разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣла въ Св. Синодѣ отмѣтокъ).</p>

Въ предотвращеніе напрасной переписки и замедленія въ разрѣшеніи по дѣламъ священнослужителей какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ, писать особо отъ вдовъ умершихъ священнослужителей и сверхъ того послѣ изложенія свѣдѣній о каждомъ лицѣ оставлять пробѣлъ, такъ, чтобы свѣдѣнія, касающіяся одного лица, не смѣшивались со свѣдѣніями о другомъ.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода при отношеіи на имя Его Преосвященства отъ 7 сентября 1867 г. за № 4662-мъ сообщилъ правила о порядкѣ отвода земель сельскому православному духовенству изъ крестьянскаго надѣла впредь до выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей,—изъясненныя въ циркулярномъ предписаніи Министерства Государственныхъ Имуществъ; каковое предписаніе слѣдующаго содержанія:

Гг. Управляющимъ Государственными Имуществами.

По закону (ст. 462. Т. X. ч. III. Зак. Меж. и примѣчанія къ ней), опредѣлено: отводить причтамъ приходскихъ церквей изъ угодій крестьянъ отъ 33 до 99 десятинъ на каждый причтъ, смотря по количеству состоящихъ въ пользованіи у прихожанъ земель, а въ прилож. къ ст. 323. Т. IX. постановлено: что гдѣ у прихожанъ менѣе 4 дес. на душу, тамъ назначать причту соразмѣрное вознагражденіе ежегоднымъ взносомъ денегъ или продуктовъ.

На семъ основаніи и примѣнительно къ ст. 1589. Т. II. отводъ причтамъ земель изъ дачъ, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, находившихся въ завѣдываніи Управленія Государственными Имуществами, производился такимъ образомъ: по распоряженію Палатъ проектировался землемѣромъ, при участіи депутата отъ крестьянъ и духовенства, планъ на предполагаемую къ отводу причту землю, крестьяне давали отъ себя приговоръ въ согласіи, или несогласіи на отводъ и сдѣланную нарѣзку, за тѣмъ Палата составляла окончательный проектъ отвода, сообщала оный на разсмотрѣніе Губернатора, а потомъ съ его заключеніемъ представляла на утвержденіе Министерства, коимъ давались соотвѣтствующія обстоятельствамъ дѣла разрѣшенія.

Таковой порядокъ соблюдался и въ томъ случаѣ, когда государственные крестьяне, независимо отъ обязательнаго по

закопу отвода земель причтамъ, добровольно уступали изъ своего надѣла земли для разныхъ богоугодныхъ заведеній, или для сельскихъ причтовъ сверхъ узаконеннаго надѣла.

Между тѣмъ на основаніи Высочайше утвержденного 18 января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, государственные крестьяне переданы уже въ завѣдываніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений; за тѣмъ, Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ постановлено, что крестьяне, сохраняя изъ платежа оброчной подати всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья, на кои имъ должны быть выданы въ опредѣленные сроки владѣнныя записи, дѣлаются крестьянами собственниками своего надѣла и имѣютъ право, по собственному усмотрѣнію, распорядиться своими землями, т. е. пользоваться ими непосредственно или же отдавать ихъ въ срочное арендное содержаніе, или временное пользованіе другимъ лицамъ, но отчуждать земли эти не принадлежащимъ къ тому же обществу постороннимъ лицамъ государственные крестьяне не вправе, до истеченія 3 лѣтъ со времени выдачи имъ на тѣ земли владѣнныхъ записей.

Въ виду приведенныхъ выше новыхъ законоположеній о личномъ и поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и въ виду послѣдовавшихъ преобразованій, въ составѣ и кругѣ дѣйствій мѣстныхъ Управленій Государственными Имуществами, нѣкоторыми изъ сихъ управленій были представлены на разрѣшеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ разные вопросы и сомнѣнія касательно способа, порядка и послѣдствій отвода причтамъ сельскихъ церковей узаконенной порціи изъ крестьянскихъ надѣловъ и добровольной уступки крестьянами земель для духовныхъ и богоугодныхъ учреждений, впредь до выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ

записей и до окончательнаго изъятія поземельныхъ дѣлъ государственныхъ крестьянъ изъ вѣдомства Управленія Государственными Имуществами.

Возбужденные мѣстными Управленіями Государственными Имуществами по сему предмету вопросы были подробно обсуждены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и за тѣмъ составлены, для разрѣшенія сихъ вопросовъ, по предварительному соглашенію г. Министра Государственныхъ Имуществъ съ Гг. Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, излагаемая ниже подробныя указанія и разъясненія.

Вопросы эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Обязателенъ ли для государственныхъ крестьянъ, за происшедшими въ устройствѣ ихъ преобразованіями, отводъ сельскимъ причтамъ земель изъ ихъ надѣла и въ какихъ случаяхъ?

Вопросъ этотъ вполне разрѣшается, не отмѣненною Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1866 г. 462 ст. X. Т. III. ч. и примѣч. къ ст. 323 въ прилож. Т. IX, въ коихъ указаны какъ размѣры узаконенныхъ отводовъ для причтовъ по соразмѣрности съ надѣлами государственныхъ крестьянъ, изъ состава коихъ таковыя отводы должны производиться, такъ и способъ вознагражденія причтовъ со стороны прихожанъ, въ томъ случаѣ, когда отводъ угодій въ узаконенной пропорціи оказывается невозможнымъ, по недостатку земли у самихъ крестьянъ,—именно гдѣ на ревизскую душу приходится менѣе 4 десятинъ. Постановленія эти не требуютъ никакихъ измѣненій, по поводу новыхъ о государственныхъ крестьянахъ законоположеній (18 января и 24 ноября 1866 г.), потому что послѣдними вовсе не отмѣненъ обязательный для крестьянъ отводъ изъ ихъ надѣловъ угодій для церковныхъ причтовъ, а только даровано крестьянамъ право неприкосновенности ихъ надѣловъ со стороны казны.

На этомъ основаніи и въ ст. 19 Высочайше утвержден-ныхъ 31 марта сего года правилъ о составленіи владѣнныхъ записей, сказано, что въ записяхъ этихъ должно быть огово-рено объ исключеніи изъ состава надѣла каждаго селенія зе-мель, предоставленныхъ въ узаконенный надѣлъ церковнымъ причтамъ.

2) Въ какихъ случаяхъ, въ какомъ размѣрѣ и кѣмъ сла-гается, впредь до выдачи владѣнныхъ записей, оброчная по-дать за земли, отходящія отъ крестьянъ въ пользованіе духо-венства?

Послѣдствія отвода приходскому духовенству угодій изъ крестьянскихъ надѣловъ, по отношенію къ размѣру уплачивае-мой крестьянами за этотъ надѣлъ оброчной подати, находят-ся въ зависимости отъ существующихъ въ разныхъ губерніяхъ различныхъ способовъ исчисленія оброчной съ государствен-ныхъ крестьянъ подати, а именно отъ того: распредѣлена ли въ тѣхъ губерніяхъ оброчная подать, по оцѣнкѣ, или по числу ревизскихъ душъ.

Если новый отводъ приходскому духовенству угодій про-изведенъ въ одной изъ тѣхъ губерній, гдѣ крестьяне уплачи-ваютъ оброчную подать по оцѣнкѣ, произведенной на основа-ніи инструкціи 1859 г., по которой подать эта опредѣляется съ каждаго селенія по количеству и достоинству состоящихъ въ его пользованіи земельныхъ угодій, то съ крестьянъ подле-жащаго сельскаго общества должна быть сложена оброчная по-дать въ количествѣ, причитающемся по оцѣнкѣ съ земли, отрѣ-занной для приходскаго духовенства, на томъ основаніи, что по силѣ той же инструкціи, земли, предоставленныя церковнымъ причтамъ, не подлежатъ оцѣнкѣ; а по силѣ ст. 19 правилъ о составленіи владѣнныхъ записей земли эти подлежатъ исключе-нію изъ состава, облагаемаго оброчною податью, крестьянскаго надѣла.

Вслѣдствіе сего мѣстныхъ Губернскія Управленія Государственными Имуществами, послѣ отвода крестьянскихъ угодій въ узаконенный для приходскаго духовенства надѣль, должны, приведя въ извѣстность сколько за этотъ надѣль причитается оброчной подати по оцѣнкѣ, и за тѣмъ, согласно оказавшемуся, сдѣлавъ надлежащія исправленія въ губернскихъ окладныхъ книгахъ, сообщать о томъ Казеннымъ Палатамъ, обязаннымъ принять таковыя исправленія къ исполненію, при составленіи окладныхъ листовъ на послѣдующіе годы, впредь до выдачи владѣнныхъ записей, въ коихъ оброчная подать должна быть окончательно опредѣлена соразмѣрно пространству надѣла, за исключеніемъ изъ онаго отведенныхъ причтамъ угодій.

Подобный порядокъ долженъ соблюдаться и по тѣмъ губерніямъ, въ коихъ произведено переложеніе податей съ душъ на земли по правиламъ инструкціи 1851 г., такъ какъ и тамъ величина оброчной, съ каждаго сельскаго общества, подати соразмѣряется съ количествомъ и достоинствомъ состоящихъ въ его пользованіи угодій.

Въ обоихъ указанныхъ выше случаяхъ необходимо имѣть въ виду, что Управленіе Государственными Имуществами должно распоряжаться объ исключеніи изъ оцѣнки земель, отходящихъ въ узаконенный надѣль приходскаго духовенства, только до выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей; такъ какъ послѣ того всѣ распоряженія, относящіяся до поземельнаго владѣнія крестьянъ и уплачиваемой ими оброчной подати, не будутъ уже исходить отъ Управленія Государственными Имуществами; потому и не предстоить надобности касаться здѣсь вопроса о порядкѣ сложенія оброчной подати за земли, кои будутъ подлежать отводу причтамъ уже послѣ выдачи крестьянамъ владѣнныхъ записей.

Наконецъ въ губерніяхъ, гдѣ крестьяне уплачиваютъ подушную подать, отводъ угодій для духовенства не долженъ

имѣть никакого вліянія на размѣръ сей подати, такъ какъ она уплачивается за всю совокупность надѣла, не смотря на количество и качество вошедшихъ въ составъ его угодій.

3) Кѣмъ должны вообще разрѣшаться и утверждаться отводы духовенству угодій изъ крестьянскихъ надѣловъ вредъ до выдачи владѣльныхъ записей?

Въ виду приведенныхъ выше узаконеній, требующихъ, чтобы пространство отводимыхъ духовенству угодій было соразмѣряемо съ пространствомъ крестьянскихъ надѣловъ, по отношенію къ числу ревизскихъ душъ, о чемъ свѣдѣнія сосредоточены нынѣ въ Управленіи Государственными Имуществами, не представляется возможности освободить это Управленіе отъ участія въ утвержденіи и отводѣ надѣловъ приходскаго духовенства изъ крестьянскихъ земель, впредь до выдачи крестьянамъ владѣльныхъ записей, тѣмъ болѣе, что отводъ угодій причтамъ имѣеть, въ опредѣленныхъ случаяхъ, прямымъ послѣдствіемъ сложеніе съ крестьянъ соотвѣтственной доли оброчной подати, которую, до составленія владѣнныхъ записей, можетъ опредѣлить одно только Управленіе Государственными Имуществами по имѣющимся у него оцѣночнымъ документамъ. Но какъ, при составленіи и приведеніи въ исполненіе проектовъ надѣловъ приходскаго духовенства угодіями, не только можетъ возникнуть разногласіе между составителями проекта и крестьянами на счетъ выбора мѣстности для надѣла, но даже, иногда, можетъ случиться, что крестьяне не изъявятъ согласія на отводъ причту указаннаго надѣла; а между тѣмъ, за изъятіемъ государственныхъ крестьянъ изъ вѣдѣнія Управленія Государственными имуществами, разрѣшеніе въ подобныхъ случаяхъ споровъ и несогласій не можетъ уже зависѣть непосредственно отъ сего Управленія, которое, за упраздненіемъ бывшихъ Окружныхъ Начальниковъ и чиновниковъ для наблюденія въ водостяхъ, не имѣеть и органовъ для разрѣшенія подобныхъ

дѣль на мѣстѣ, то для составленія проектовъ отвода надѣловъ причтамъ устанавливается вредъ, по согласію Министра Государственныхъ Имуществъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующій порядокъ:

Проекты надѣловъ духовенства угодами должны составляться Мировымъ Посредникомъ обще съ землемѣромъ Управленія Государственными имуществами, при участіи депутата со стороны духовенства. Если на проектированную наръзку крестьяне согласятся, то проектъ надѣла препровождается Мировымъ Посредникомъ въ мѣстное Губернское Управление Государственными Имуществами для представленія на утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ; если же крестьяне заявятъ возраженія противъ проектированной наръзки и Мировой Посредникъ не успѣетъ достигнуть соглашенія съ ихъ стороны, то представляетъ о семъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, которое, разсмотрѣвъ споры и возраженія крестьянъ, а также требованія депутата со стороны духовенства, по предварительномъ сношеніи, буде окажется нужнымъ, съ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, или возвращаетъ проектъ Мировому Посреднику для передѣлки, обще съ землемѣромъ Управленія Государственными Имуществами и при участіи депутата со стороны духовенства, или изъявляетъ на предположенный отводъ свое согласіе и въ послѣднемъ случаѣ препровождаетъ проектъ отвода въ Управление Государственными Имуществами для представленія на утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Распоряженіе же о назначеніи духовенству руги, взамѣнъ отвода угодій, въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ, должно составлять предметъ вѣдомства Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, которому Управление Государственными Имуществами обязано сообщать для сего нужныя свѣдѣнія.

Наконецъ 4) Могутъ ли и съ чьего разрѣшенія крестьяне,

независимо отъ обязательнаго отвода земли духовенству, по собственному желанію, уступать земли своего надѣла духовенству или богоугоднымъ заведеніямъ до того времени, пока получатъ право отчужденія земель своего надѣла?

Государственные крестьяне не могутъ быть стѣсняемы въ правѣ предоставлять часть земель своего надѣла во временное пользованіе духовенства или богоугодныхъ заведеній, такъ какъ отдаваемая ими на этомъ основаніи земля должна считаться по прежнему въ составѣ крестьянскаго надѣла, какъ по платежу оброчной подати, такъ равно и при опредѣленіи величины надѣла для приписки къ обществамъ нуждающихся въ землѣ крестьянъ и людей, обязанныхъ по закону избрать родъ жизни, на основаніи п. 6 Высочайше утвержденнаго 18 января 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. На подобную отдачу части надѣла во временное пользованіе духовенства или богоугодныхъ заведеній не нужно даже разрѣшенія Управленія Государственными Имуществами, подобно тому, какъ оно не требуется нынѣ для отдачи крестьянами мірскихъ земельныхъ оброчныхъ статей во временное содержаніе разнымъ лицамъ. Но ежели государственные крестьяне желаютъ уступить часть своего надѣла въ вѣчное владѣніе какому либо духовному учрежденію или богоугодному заведенію, а равно ежели крестьяне желаютъ подарить часть своихъ угодій приходскому духовенству, на правѣ постояннаго, сверхъ указанной пропорціи надѣла, то въ сихъ случаяхъ пожертвованіе и даръ, какъ отчужденіе части надѣла, не могутъ быть разрѣшаемы Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, безъ испрошенія установленнымъ порядкомъ, — въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ видѣ изъятія изъ постановленнаго въ пунк. г. ст. 4. Высочайшаго указа 24 ноября 1866 г. правила, — особаго Высочайшаго разрѣшенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы крестьяне обязывались уплачивать всѣ, слѣдующія за уступаемую землю, повинности.

О всемъ изложенномъ даю знать Управляющимъ Государственными Имуществами для надлежащаго руководства и исполненія,—присовокупляя, что я вмѣстѣ съ симъ вошелъ въ сношеніе съ Г.г. Управляющими Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, прося ихъ съ своей стороны поставить въ извѣстность Г.г. Начальниковъ губерній и Казенныя Палаты о принятомъ, по взаимному соглашенію между Министерствами Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, порядкѣ отвода земель духовенству изъ крестьянскаго надѣла и исключенія, въ опредѣленныхъ случаяхъ, изъ оклада, оброчной подати, причитающейся съ земель, отведенныхъ приходскимъ причтамъ.

Подписаль: Управляющій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ,

Товарищъ Министра, Генералъ-Лейтенантъ Россетъ.

Скрѣпилъ: Управляющій Отдѣломъ Шульцъ.

2) Распоряженія епархіальнаго начальства.

Предложеніе Его Преосвященства Вятской Духовной Консисторіи.

Предлагаю Духовной Консисторіи сдѣлать распоряженіе чрезъ оо. Благочинныхъ города Вятки, чтобы все духовенство въ 9 съ половиною часовъ утра 3-го будущаго декабря явилось въ Каѳедральный соборъ для совершенія со мною торжественной панихиды о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета.

О чемъ сообщено мною и г. Начальнику губерніи для повѣщенія жителямъ города Вятки.

Вмѣстѣ съ симъ предложить всему Епархіальному Духовенству, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, отправить панихиду въ 1-й же воскресный день, по полученіи

увѣдомленія, по усопшемъ Высокопреосвященномъ Митрополитѣ.

Отношеніе Его Преосвященства къ г. Начальнику губерніи.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Получено печальное извѣстіе о блаженной кончинѣ мастигаго Іерарха Россійской Церкви, безсмертнаго Филарета, митрополита Московскаго.

19-го ноября въ день воскресный, совершивъ Божественную литургію, сей великій свѣтильникъ церкви тихо угасъ для временной жизни и, съ преселеніемъ въ царство незаходимаго свѣта Божественнаго, чадамъ православной вѣры завѣщаль не меркнушій свѣтъ своего богомудраго ученія и благихъ, высокопоучительныхъ дѣлъ.

Сообщая Вашему Превосходительству о кончинѣ столь знаменитаго Іерарха, церковно-государственнаго, многоплоднаго дѣятеля, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство: не оставьте сдѣлать начальственное повѣщеніе гражданамъ г. Вятки о томъ, что мною, вмѣстѣ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, имѣеть быть совершена торжественная панихида о почившемъ въ слѣдующее Воскресеніе—3-го декабря предъ Божественною литургіею около 10-ти часовъ утра.

Я увѣренъ, что добрые пасомые съ любовію раздѣлятъ со мною молитву о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

— Вятскою Духовною Консистоіею, по выслушаніи указа Св. Синода отъ 7 октября 1867 г. за № 40-мъ (выше напечатаннаго), въ журналѣ 6 ноября сего года, утвержденномъ Его Преосвященствомъ 8 ноября, постановлено: слушаемый указъ Святейшаго Синода принять по консисторіи къ точному руководству въ потребныхъ случаяхъ и напечатать въ Епархіаль-

ныхъ Вѣдомостяхъ съ формою списка о священно-церковно-служителяхъ и вдовахъ ихъ, коимъ испрашивается пособіе отъ казны. За тѣмъ 1) въ предотвращеніе напрасной переписки по дѣламъ сего рода объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости священно-церковно-служителямъ и вдовамъ ихъ, просящимъ пособіе отъ казны, чтобы они а) предварительно обращались письменными о семъ заявленіями къ мѣстнымъ благочиннымъ для полученія отъ нихъ послужныхъ списковъ и свидѣтельствъ о бѣдности ихъ (просителей), а благочиннымъ вмѣнить въ обязанность, чтобы, по полученіи таковыхъ заявленій, они собирали свѣдѣнія о состояніи просителя, или просительницы, и, составивъ списокъ о службѣ его, или мужа просительницы, по установленной Святѣйшимъ Синодомъ формѣ, безъ всякаго отступленія отъ оной, выдавали этотъ списокъ просящему пособіе лицу за своимъ подписомъ и со свидѣтельствомъ о степени бѣдности его; б) чтобы съ приложеніемъ означенныхъ списковъ и свидѣтельствъ благочинныхъ священно-церковно-служители и вдовы ихъ въ продолженіи первой половины года и не позже 1-го іюля, входили къ епархіальному начальству прошеніями объ исходатайствованіи имъ пособія, а если есть въ семействахъ ихъ не излечимо больныя дѣти, то прилагали бы къ прошеніямъ и медицинскія свидѣтельства о болѣзни сихъ дѣтей; в) что послѣ назначаемого срока и безъ помянутыхъ документовъ прошенія ихъ (священно-церковно-служителей и вдовъ) объ исходатайствованіи имъ пособій отъ казны будутъ оставляемы епархіальнымъ начальствомъ безъ дѣйствія; 2) Такъ какъ срокъ представленія о лицахъ епархіальнаго вѣдомства, нуждающихся въ пособіи, назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ 1-го сентября; то не благовременно въ нынѣшнемъ году входитъ съ таковыми представленіями въ Святѣйшій Синодъ. И потому поступившія къ епархіальному начальству просьбы священно-церковно-служителей и вдовъ ихъ объ исходатайствованіи имъ

пособій отъ казны оставить безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что въ просьбахъ сихъ нѣтъ свѣдѣній, требуемыхъ предписанною указомъ Святѣйшаго Синода формою. Священно-церковно-служителямъ же и вдовамъ, подавшимъ означенныя прошенія, предоставить вновь войти къ епархіальному начальству подобными прошеніями въ первой половинѣ будущаго года съ приложеніемъ вышесказанныхъ документовъ; 3) Прошенія объ исходатайствованіи пенсій поступаютъ къ епархіальному начальству отъ священно-церковно-служителей и вдовъ ихъ большею частію безъ приложенія надлежащихъ документовъ, какъ-то: послужныхъ списковъ и метрическихъ выписокъ о смерти мужей вдовъ и о рожденіи и крещеніи дѣтей ихъ. Кромѣ того въ послужныхъ спискахъ священнослужителей весьма неточно означаются подсудимости и штрафы и не указывается время состоянія ихъ подъ судомъ и наказаніемъ. Отъ чего епархіальное начальство поставляется въ затрудненіе при разрѣшеніи сихъ прошеній и съ требованіемъ нужныхъ свѣдѣній необходимо должно обращаться къ благочиннымъ. Отъ этого же происходитъ медленность въ рѣшеніи дѣлъ о пенсіяхъ иногда довольно продолжительная. Почему рекомендовать заштатнымъ священникамъ и вдовамъ, имѣющимъ право на пенсію за службу мужей ихъ, чтобы при просьбахъ епархіальному начальству заштатные священники представляли послужные списки свои, а вдовы списки мужей ихъ, за подписомъ мѣстныхъ благочинныхъ, которые имѣютъ означать въ штрафной графѣ этихъ списковъ со всевозможною отчетливостію подсудимости и штрафы священнослужителя, съ указаніемъ—по какому дѣлу кто судился, съ какого времени и по какое состоялъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и затѣмъ подъ наказаніемъ. Если штрафъ наложенъ безъ суда—въ административномъ порядкѣ; то пояснить о семъ. Вдовы же священниковъ должны представлять при прошеніяхъ своихъ сверхъ послужныхъ списковъ метрическія выписки о смерти

мужей ихъ и о рожденіи и крещеніи дѣтей ихъ. 4) Временныя правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ для руководства и всеобщаго свѣдѣнія духовенства по епархіи напечатать также въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія и постановленія Правительства. 1) Указы Святѣйшаго Синода. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства

Дозволено цензурою. 23 ноября 1867 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 23.

1867 г.

Декабря 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СЛОВО

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аполлоса, Епископа Вятскаго и Слободскаго, произнесенное во Введенской церкви при училищѣ дѣвицъ духовнаго званія въ храмовой праздникъ 21-го ноября.

Содержаніе праздника вашего, воспитанницы, думаю, вамъ извѣстно изъ самыхъ уроковъ по закону Божію. А потому нѣтъ нужды въ раскрытіи его. Довольно остановить благоговѣйное вниманіе ваше на главномъ предметѣ праздника, чтобы извлечь, необходимый для васъ, нравственный урокъ.

Представьте себѣ трехлѣтнюю, хотя и безвѣстную, но происходившую отъ царскаго рода, предназначенную свыше въ орудіе вѣчнаго спасенія челоуѣчества, вводимую нѣкогда въ храмъ, Богоотроковицу Марію, блиставшую внутреннею и внѣшнею красотою,—представьте этотъ благоухающій, подѣ

вліяніемъ небесъ, единственный въ мірѣ, нравственный цвѣтокъ, почву для котораго рука Провидѣнія приготавлиала, очищала и удобряла, въ продолженіе цѣлыхъ тысящелѣтій, въ чреслахъ праотцевъ, патріарховъ, вождей, царей, пророковъ. Кто бы изъ васъ, отъ всей души, не пожелалъ видѣть эту, столь прекрасную, юницу, возрасшую потомъ въ Матерь Бога нашего, усвоить себѣ святольпный видъ Ея и, сколько можно, уподобиться Ей тѣлесною и душевною красотою? Что же препятствуетъ сему?... Богольпная ли, премірная слава Богоизбранной Маріи, которую постигнуть и воспѣть изумѣваетъ умъ и премірный? Конечно, всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ, добродѣтелей Ея, какъ неба, усѣяннаго безчисленными звѣздами, вмѣстить въ себѣ не могутъ всѣ, въ совокупности, дщери человѣческія: но, отчасти, можно и непременно должно вамъ отражать въ себѣ Ея совершенства, чтобы удостоиться быть причастницами Ея вѣчнаго блаженства; только условіе!... Я прочиталъ въ глазахъ вашихъ и согласіе на мое предположеніе и вмѣстѣ недоумѣніе: какое же это условіе? Нужно найти ключъ къ сему: *ищите*, сказано, *и обряцете*. Гдѣ же искать? Не безпокойтесь много, не ищите вдали,—ключъ этотъ несравненно ближе къ вамъ, чѣмъ вы думаете,—именно онъ у васъ самихъ. Не догадаетесь? Раскройте Завѣтъ благодати—Евангеліе, и читайте въ 5 главѣ отъ Матѳея: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ...* И такъ чистота сердца вотъ ключъ, коимъ можно

отпирать двери рая и видѣть не только Пречистую Богоотроковицу Марію,—Матерь Господа нашего, но и Самого невидимаго Бога, и не только въ царствѣ—славы, а и въ царствѣ благодати—на землѣ пришельствія, какъ удостоились образнаго видѣнія Его, еще во днехъ плоти, древніе праведники, напр. Патріархъ Авраамъ, Пророкъ Исаія и другіе; и новозавѣтные Святые напр. Преподобный Александръ Свирскій, сподобившійся видѣнія Св. Троицы, Аѳанасій Аѳонскій, Андрей Христа ради юродивый съ другомъ своимъ Епифаніемъ, коимъ видимо являлась Божія Матерь, на Востокъ; а у насъ на Сѣверѣ—въ Россіи видѣнія Ея удостоились Св. Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій, Преподобный Сергій Радонежскій съ ученикомъ Своимъ Михеємъ, чтець Георгій Тихвинскій, и недавно подвизавшійся старецъ Серафимъ Саровскій, и въ безчисленномъ множествѣ избранные Божіи сподобились Богооткровеній. Неискусобрачная Марія, введеніе Которой во храмъ вы съ такимъ торжествомъ нынѣ празднуете, именно отличалась чистотою равноангельскою и святостію небесною; Она, поелику сама есть сокровище чистоты, особенно любить чистыхъ сердцемъ, съ Ангельскимъ незлобіемъ, дѣвственницъ и, по благодатной, богоматерней любви къ нимъ, входитъ съ ними въ живое общеніе, исполняя благоуханіемъ Христовымъ сердца ихъ; и здѣсь нѣтъ уже мѣста никакой сквернѣ грѣховной ни въ мысли, ни въ желаніи, ни въ чувствѣ, ни въ воображеніи дѣвственныхъ душъ. Ко-

му, спрошу я васъ самихъ, можетъ правиться пещистота напр. въ домѣ, соединенная съ сирадомъ? Напротивъ кто изъ васъ не любитъ чистоту, опрятность и благоуханіе, разливающееся въ свѣтлой комнатѣ? Тѣла и души ваши вотъ храмы и жилища Св Духа! Эти храмы должны содержаться во всякой чистотѣ; ничто скверное не должно приражаться имъ. Когда они будутъ чисты, какъ зеркало, какъ ручей прозрачный, или, какъ ясное небо; то какую доставятъ радость, празднуемой нынѣ, Пренепорочной и Пречистой Дѣвѣ Маріи! И какое высшее озареніе сообщить она, Богоблагодатная, дѣвственнымъ душамъ! Это Ея озареніе, когда нужно, можетъ очистить даже и внѣшній взоръ дѣвственницы до созерцаній Божественныхъ... Прославите Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія.—

При этомъ самъ собою представляется вопросъ: какимъ образомъ чистота внутренняя, составляющая красоту души, можетъ содѣйствовать тѣлесной красотѣ, которую, нѣтъ сомнѣнія, каждая изъ васъ хочетъ усвоить себѣ и сохранить, хотя красота тѣлесная, составляющая предметъ тщеславія многихъ, безъ душевной, замѣтимъ мимоходомъ, совершенно ничтожна. Святое Провидѣніе, въ отношеніи къ продолженію нашей жизни, есть, по разуму Богослововъ, непрерывное твореніе, такъ что, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ тѣлѣ нашемъ, кромѣ основъ его внутреннихъ, ничего не останется изъ прежняго, а образуется все новое.

Твореніе же Божіе, по Апостолу, есть тайна, сокровенная отъ естествознанія, разумѣваемая токмо вѣрою. По крайней мѣрѣ, сія тайна, сколько опыты показываютъ, совершается не безъ вліянія нашей души на тѣло; душевныя свойства ясно отпечатлѣваются на лицѣ человѣка. Не даромъ говорятъ: «лицо есть зеркало души.» Злодѣй, коего совѣсть запятнана кровію человѣческою, имѣетъ такой звѣрскій, искаженный видъ, что при одномъ взорѣ на него, сердце обливается кровію. Алчность, честолюбіе, гордость, зависть, сладострастіе отражаются въ глазахъ и на челѣ зараженныхъ ими и невольно отталкиваютъ отъ себя взоръ невинности... Но зачѣмъ помрачать свѣтлость вашего праздника столь нечистыми образами?.. Чтобы вамъ успокоить себя, обратите взоръ души вашей въ противоположную сторону—на строгую напр. дѣвственницу, которой ликъ не поврежденъ ни отъ природы, ни болѣзнями, ни душевными, сильными потрясеніями, ни иными случайностями. Какой благолѣпный видъ ея, какой привлекательный взоръ, какая свѣжесть, сохраняемая отъ юности до глубокой старости!.. Смотрите вы на дѣвственную старицу, не говоря о красотѣ святыхъ отроковицъ, каковы напр. Варвара и Екатерина великомученицы,—смотрите,—и не можете отвратить взора вашего отъ дѣвственнаго, свѣтлаго лика. Почему? Потому что въ этомъ ликѣ отражается не только Богоподобная душа, а и всесовершеннѣйшая красота Божія. Святымъ Духомъ, воспѣваетъ церковь,

всяка душа живится и чистотою возвышается; свѣтлѣется Троическимъ единствомъ, и этотъ Божественный свѣтъ отъ души переходитъ и на тѣло.— сіяетъ на лицѣ облагодатствованной дѣвы... Такъ нѣкогда не только видѣ, а и все тѣло Преподобной Маріи Египетской, цѣломудріемъ и чистотою своею удивившей Ангеловъ, до того усовершенствовалось и одуховилось благодатию Божіею, что восторжествовало даже надъ законами природы. Дивной святости мужъ, Преподобный Зосима сподобился видѣть этого Ангела во плоти во время молитвы, въ воздухѣ на нѣсколько лактей отъ земли. Богопросвѣтленнаго лика нѣкоторыхъ избранныхъ Божіихъ не могъ даже выносить взоръ грѣшниковъ и невольно поникалъ долу. Въ чистотѣ, какъ источникѣ, заключается Богоуподобленіе, усвоенное Богоизбранною Отроковицею въ высочайшей степени; почему Она и чествуется Церковію честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею, безъ сравненія, Серафимъ.—Богъ есть чистѣйшій свѣтъ и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя: и въ душахъ вашихъ, воспитанницы, если будутъ онѣ совершенно чисты, не найдется мѣста двоедушію, лицемѣрію, лжи, обману, словомъ, никакой нравственной тьмѣ; въ нихъ образуется внутреннее, ясное небо. Чистота и непорочность сердца уподобитъ васъ свѣтлой горницѣ, со всѣхъ сторонъ, внутри обставленной большими зеркалами. Въ такой горницѣ (со всѣхъ сторонъ, внутри обставленной) каждый и себя и другихъ всесторонне можетъ видѣть. И вы въ зер-

цалѣ чистоты открыты будете и для себя и для другихъ. Вотъ гдѣ причина, почему на небѣ—въ царствѣ славы нѣтъ и не можетъ быть никакой лжи, или скрытности и лжи. Зеркало отражаетъ предметы, при содѣйствіи свѣта стихійнаго; а чистота, при содѣйствіи свѣта—невещественнаго—Боже-ственного, —при озареніи всевѣдѣнія Божія. Свѣтлыя души ваши будутъ отражаться на лицахъ вашихъ.

Чистота сердца, кромѣ сообщенія внутренней и внѣшней красоты, которой не замѣнятъ вамъ никакія искусственныя, такъ называемыя, косметическія средства, чрезвычайно дорога для васъ еще и потому, что она вводитъ вѣрныхъ ей въ выше—земное, царское достоинство; усвоетъ право на дщерей Царя небеснаго и на вѣчное наслѣдіе Царства Христова. Послѣ сего не юродство ли терять и поспирать нечистотами грѣховными это высокое, безцѣнное право? Чистота и воздержаніе, во образѣ двухъ дѣвъ, явившіяся Св. Григорію Богослову, еще въ юности его, открыли ему, что онѣ предстоятъ Престолу Царя славы, услаждаются красотой небесныхъ дѣвъ, и, возлюбивъ его за непорочность сердца, вразумляли и утѣшали его: буди, чадо, единомысленъ намъ, умъ твой присоедини уму нашему и лице твое сотвори, аки лица наши, да, неизреченнымъ свѣтомъ осіяннаго, тебя мы вознесемъ на небеса и поставимъ близъ безсмертнаго, Троичнаго Свѣта. Внутреннія, духовныя ихъ совершенства сіяли во взорѣ ихъ. Лица ихъ казались неизобразимой красоты; но эта красота не имѣла и тѣни

надменности и самоуслажденія; она ясно давала разумѣть, что въ нихъ вовсе не было желанія собою заниматься и занимать другихъ, чтобы привлечь тѣмъ на себя чужой взоръ, какъ дѣлаетъ это свѣтскость; но въ простой, бѣлой одеждѣ, скромно опоясанныя, и имѣвшія тонкое на головахъ покрывало, онѣ взоръ свой потупляли долу; ихъ ланиты покрывались дѣвическою стыдливостію, лица ихъ свѣтлы, гортань сладостна, уста, какъ цвѣтъ росы, запечатлѣнные молчаніемъ, носили печать честности и величія.

Будьте же, скромныя воспитанницы, всегда чисты сердцемъ,—будьте примѣромъ цѣломудрія, особенно въ настоящій вѣкъ моды, усиливающей затмить, даже врожденную, стыдливость. Непорочность сердца есть такое высокое сокровище и такое несмѣтно-богатое ваше приданое, котораго не могутъ замѣнить всѣ сокровищницы царей земныхъ. Съ потерей этого безцѣннаго сокровища свѣтлость ума, сочувствіе величественнымъ явленіямъ и красотамъ природы, миръ совѣсти, духовная радость, доброе и общественное мнѣніе и уваженіе и истинное счастье на всегда потеряны. Да и собственная, внѣшняя красота скоро блекнетъ, вянетъ и умираетъ, какъ сорванный и измятый въ рукахъ цвѣтъ.—Самый обольститель—міръ несчастную жертву увлеченія предаетъ поруганію... И эта жалкая жертва, увлеченная временною сладостію грѣха, въ горькихъ часто слезахъ отчаянія, преждевременно сходитъ въ могилу. Не дай Богъ вамъ и

видѣть въ жизни такихъ несчастныхъ, а еще болѣе не дай Богъ видя бросать въ нихъ камни. Не судите, сказано, да не судими будете. Уста ваши на всегда должны быть запечатлѣны для злословія, оскорбленія и жестокаго слова. Долгъ вашъ молиться за таковыхъ и благодарить Отца Небеснаго за храненіе сердца вашего отъ обаяній міра,—отъ тлѣтворнаго яда грѣховнаго. Коварныя сѣти душегубца—міродержителя тьмы вѣка сего тоже, что сѣти птицелова. Не разумная птичка летитъ на зерна, и запутывается въ сѣтяхъ; равно и неопытная юность устремляется на обворожительную приманку чувственности и гибнетъ въ пламени обольщенія, какъ мотылекъ въ огнѣ. О, врагъ лукавый! твое сладкое—горько; твое ученіе—глубина золь; твои дары—смерть и пагуба. Во всю жизнь нужно избѣгать, дѣти, даже тѣни, которая бы набрасывалась на чистоту сердца неосторожностію, родительницею, особенно въ семейной жизни, смертельной болѣзни,—все истребляющей «ревности»... Въ чистотѣ заключается и счастье супружества. Дѣвственныя Сарра, Ревекка, Рахиль, Асенефа и Сепфора наслѣдовали и мужей по сердцу Божію: Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея пророка. Чистота съ кротостію Ангела смиряетъ даже строптивость и гордость мужа.

Какія же, спросите вы, дѣйствительнѣйшія средства къ сохраненію на всю жизнь чистоты сердца какъ дѣвственницы, такъ и цѣломудренной жены? Средства сіи суть: вопервыхъ удаленіе раз-

сѣянiя и всѣхъ предметовъ, кои могутъ возжечь нечистую страсть;—это, едва не всѣ, такъ называемыя въ свѣтѣ, невинныя удовольствiя,—соблазнъ языка, взора, тѣлодвиженiя, суетности, изысканности разнообразной и часто нескромности печати и проч. Во вторыхъ, сколько можно, частое представление занимающей взоръ, земной красоты лежащею во гробѣ безславную и безобразную, тлѣнiемъ своимъ составляющею пищу червей въ могилѣ; а за тѣмъ устремленiе взора души и настроенiе сердца къ предметамъ святымъ, Божественнымъ; далѣе постоянное занятiе памяти и воображенiя свѣтлыми, высокими образцами добродѣтели, всепобѣждающими героями святой вѣры; созерцанiе въ красотахъ природы неувядаемой, вѣчной, небесной красоты, предъ которой земная исчезаетъ; благоговѣйное вниманiе къ священнодѣйствию, чтенiю и пѣнiю въ храмѣ Божiемъ; размышленiе о непрочности, непостоянствѣ и скорогиблемости всего въ мiрѣ; частое представление собственнаго гроба, загробной жизни и своей тамъ участи, какъ дѣлалъ это патрiархъ Александрiйскiй, Иоаннъ милостивый, повелѣвшiй грободѣлателямъ каждый праздникъ, во время трапезы, напоминать ему: гробъ твой, Владыко, еще не конченъ, повели додѣлать; ты не знаешь, въ какой часъ смерть придетъ, она какъ тать подкапываетъ храмину тѣла. Не малымъ также средствомъ къ сохраненiю чистоты служатъ: смиренное самопознанiе, каждодневное повѣренiе себя,—своихъ мыслей, чувствъ, словъ и дѣлъ предъ су-

домъ своей совѣсти, и всегдашнее предзрѣніе предъ собою Бога, вездѣсущаго и всевѣдущаго Судіи живыхъ и мертвыхъ; пламенная молитва вѣры; умѣренность во всемъ и воздержаніе, такъ какъ отъ невоздержности раждаются разныя страсти; излишній приѣмъ особенно сластопитательной пищи и питія есть то же для чувственности, что сухой хворость для огня. Масломъ и сѣномъ не только не тушится, а еще усиливается пожаръ; такъ отъ воздержанія усиливается пожаръ внутренней—стадоустрасіе въ сердцѣ. Отъ души желаю и молю Пречистую Божию Матерь, Невѣстокрасительницу душъ, чтобы по дару Ея (*), всю жизнь вашу выражали слова: «чистота»... «воздержаніе»... Слѣдствіемъ сего—истинная похвала и на небѣ и на землѣ.

Итакъ нечистота сердца и всѣ другія страсти, обезображивающія лицо и душу человѣка, должны быть, воспитанницы, непримиримыми вашими врагами, съ коими, поелику дѣвство есть подвигъ,—вашъ долгъ бороться всячески и для одержанія полной и окончательной побѣды въ борьбѣ просить помощи свыше. А для сего и умъ и сердце, и душу и тѣло ваше отдайте въ полное распоряженіе, празднуемой нынѣ, небесной, величайшей и всемогущей вашей Покровительницѣ. Богоматерняя воля Ея, относительно васъ, есть вмѣстѣ и воля Бо-

(*). Чтобы девизомъ жизни были слова: *чистота... воздержаніе.*

жія. А волю Божію вы можете и обязаны знать изъ Евангелія, котораго видимый истолкователь есть законоучитель вашъ, а невидимый Верховный—Духъ Божій, избравшій только орудіемъ Своимъ видимаго преподавателя закона Божія; ибо Онъ Самъ даруетъ и свѣтъ и силу и жизнь вѣрнымъ рабамъ своимъ. Вѣруйте, бодрствуйте, трезвитесь, молитесь, читайте, размышляйте и пойте, по Апостолу, умою и духомъ: Царю небесный, утѣшителю, Душе истины, Сокровище благихъ и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны, и за молитвы Божіей Матери, великой и всемилостивой нашей Ходатаицы, неба и земли Царицы,—храни насъ Твоею благодатию,—храни всегда въ чистотѣ духа и тѣла, чтобы уподобиться каждой изъ насъ расцвѣтающей розѣ, благоуханіемъ своимъ весь домъ наполняющей,—чтобы каждой явить въ себѣ жизнь и свѣтлость Ангельскую. Аминь.

ЗАСЛУГИ СВЯТЫХЪ—КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ.

Служеніемъ святыхъ, равноапостольныхъ братьевъ *Кирилла* и *Меөодія* истина Христова и евангельскій духъ жизни стали неотчуждаемымъ достояніемъ славянскаго слова и письма, жизненно срощшимся съ строемъ духа и жизни славянскихъ племенъ; между тѣмъ какъ другія племена (не славянскія) должны были еще пріобрѣтать и доказывать право славить Бога и читать слово Его на своихъ «варварскихъ» языкахъ. Просвѣтители славянъ, апостолы, изшедшіе изъ православной Византіи, сами

урожденцы славянскаго города и будучи «разумиви языку словѣнску», понимали важное дѣло это иначе и поставили его гораздо согласнѣе съ священнымъ Писаніемъ, опираясь на слово Спасителя: «шедше научите вся языки» (а какъ ихъ лучше научить безъ помощи ихъ собственнаго нарѣчія?)... «вѣровавшимъ знаменія сія будутъ: языки возглаголють новы (какъ они лучше узнаютъ новый для нихъ евангельскій языкъ, если не будутъ научены ему чрезъ посредство своихъ природныхъ языковъ?)», на слова апостола: «братіе моя, ревнуйте еже пророчествовати, и еже глаголати языки не возбраняйте (1 Кор. 14. 39) и на др., согласнѣе и съ нуждами и существенною пользою просвѣщаемыхъ и съ надеждою на лучшую воспріемлемость и усвоеніе, передавая слова Жизни вѣчной, требующія вѣры сердца и дѣятельнаго духа по заповѣдямъ Ея, словами роднаго, а не чуждаго душѣ, языка, въ которомъ духъ и сердце. *Кириллъ* философъ, отправляясь въ Моравію на приглашеніе славянскихъ князей «наказать ихъ» и ихъ народъ, уже крещенный, и «протолковать святыя книги», «сказати книжная словеса и разумъ ихъ», по неразумѣнію ими «ни гречьска, ни латыньска языка», по неразумѣнію «ни книжнаго образа ни силы его», когда «одни (латинскіе миссіонеры) онако ихъ учили, а другіе (нѣмецкіе) онако»⁽¹⁾,—прямо объявилъ посылавшему его греческому императору: «слабъ, болѣнъ я, но пойду съ радостію», но вы-

1) Лѣтоп. Несторова.

ставилъ условіе, безъ котораго онъ не представлялъ себѣ возможности желательнаго успѣха дѣла: если славяне имѣютъ свою азбуку. Развѣ можетъ кто-нибудь—добавилъ онъ въ поясненіе—писать бесѣду на водѣ? или желать прослыть еретикомъ? «Учить безъ помощи письменнаго языка, но его понятію, было тоже, что писать на водѣ. Можно устно научить (если учитель съумѣетъ еще передать словомъ своимъ духъ евангельской жизни и требованія ея заповѣдей понятно, убѣдительно и съ силою дѣйствія на волю), но не такъ просто и истинно, какъ въ Писаніи,—не такъ доступно сердцу, какъ при Богослуженіи, не такъ полно и прочно, но преподаваемое или забудется или будетъ перетолковываться, переиначиваться, откроется возможность ереси, неправомыслія, неустойчивости въ точномъ смыслѣ преподаваемаго, что особенно требуется отъ первыхъ уроковъ христіанскихъ догматовъ и нравовъ младенцамъ въ вѣрѣ. Очевидна апостольская мудрость и предусмотрительность просвѣтителя славянъ: для словеснаго наученія истинамъ вѣры онъ хотѣлъ положить твердое основаніе—наученіе книжное, священныя и богослужебныя книги на туземномъ языкѣ, подобно тому, какъ апостолы и благовѣстники самого Христа, побуждаемые обстоятельствами разногласія и неустойчивости въ преданномъ словесно, для утвержденія въ немъ и всегдашняго руководства, писали посланія и изображали жизнь и ученіе Иисуса Христа.

Но у славянъ не было еще своей азбуки; учителями ихъ до *Кирилла* и *Меодія* были латинскіе и нѣмецкіе миссіонеры; богослуженіе совершалось на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ; священно-церковныя книги—латинскія или греческія, которыя, по незнанію языковъ, не разумѣлись и оставались для нихъ чуждыми и недоступными, а имъ хотѣлось, чтобы святыя книги были протолкованы имъ, книжная словеса и разумъ ихъ сказаны, и отъ устныхъ разногласныхъ наставленій, безъ пониманія источника ихъ—священнаго Писанія и богослуженія, приходили въ недоумѣніе и сомнѣніе, какъ имъ вѣровать согласнѣе съ книгами и кого въ этомъ слушать,—когда «они онако» ихъ учать, а они бо «и онако»; не разумѣя книжнаго латинскаго образа, они не могли разумѣть и «силы ихъ»—рѣшить, на чьей сторонѣ правда. Нужно было, такимъ образомъ, по избранному св. братьями способу дѣйствія, составить напередъ для славянъ азбуку и письмо, чтобы они слышали, сами читали и разумѣли святыя книги въ словахъ и образахъ своего, а не чужаго, языка.

Это и было сдѣлано отправившимися къ славянамъ равноапостольными братьями. Первая священная книга, переведенная св. *Кирилломъ*, была евангеліе отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово...* За нимъ, въ непродолжительномъ времени, переведены были другія священныя книги и богослужебныя, такъ что славяне имѣли наконецъ возможность и радость

«слышать величья Божья»—слышать и разумѣть святаыя книги на своемъ языкѣ—не на латинскомъ или греческомъ, а дѣти ихъ подѣ руководствомъ братьевъ, а послѣ учениковъ ихъ, приготовлялись и сами читать и протолковывать. Ново было для нихъ имѣть свои «книжная словеса» и «въ книжныхъ образахъ» понимать разумъ и силу ихъ, но это было пріятно и дорого для нихъ—и Слово Божіе съ большимъ вниманіемъ и съ живѣйшимъ удовольствіемъ слушалось, разумѣлось и читалось и глубже воспринималось въ душу.

Вотъ въ чемъ состояли труды приснопамятныхъ просвѣтителей славянъ, за которые Церковь славянская въ теченіе тысячи лѣтъ воспоминаетъ и прославляетъ ихъ. Истинно апостольская дѣятельность ихъ не избѣгла, въ свое время, порицаній: латинскіе и нѣмецкіе проповѣдники возставали на нихъ за переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и старались доказать, что Богъ не славится новымъ служеніемъ, что ихъ выдумка—славянскія книги—дерзкое нововведеніе, котораго не дѣлали до нихъ: ни Апостоль, ни Папа, ни Григорій Богословъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, что въ мірѣ есть только три языка, на которыхъ можно славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій, потому что на крестѣ надпись Пилата была на этихъ трехъ языкахъ и проч.; но, не смотря на оскорбительную клевету ихъ на Бога и на унижительные происки о запрещеніи славянскаго богослуженія и сожженіи славянскихъ

книгъ предъ римскимъ Папой, въ церковной области котораго дѣйствовали св. братья послѣ его миссіонеровъ,—глухіе, по пророчеству, услышали слово Божіе, гугнивые заговорили языкомъ новымъ, и Богъ возлюбилъ ихъ, а трехъязычное суетное и мудрое пиластвовавшихъ исторія доказала на ихъ преемникахъ. Славяне же, имѣя слово Божіе и богослуженіе на своемъ языкѣ, благодаря изобрѣтенію письменнаго языка и переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ, получили въ нихъ на будущія времена первое и главное средство къ своему самообразованію, которое и не замедлило оказывать свои дѣйствія на ихъ умъ, нравственность и характеръ жизни, возвышая первый, очищая вторую и устанавливая послѣдній: зиждительное, просвѣтительное и соединительное начало трудовъ св. братьевъ связало всѣхъ ихъ однимъ источникомъ образованія народнаго духа и строя жизни, у всѣхъ легло основнымъ камнемъ въ зданіи общественнаго благоустройства, въ тяжелыя времена исторической жизни одинаково укрѣпляло упадавшія силы народнаго духа и благосостоянія, поддерживало народную самобытность и нравственную независимость отъ чуждаго вліянія и—напоминало имъ о родствѣ племенномъ и духовномъ. Труды св. братьевъ дали Славянамъ—знать и имѣть истинную жизнь и силу человѣческаго духа на живыхъ страницахъ ихъ ума и сердца, а для упроченія въ нихъ этого знанія—книжную науку, а мысли ихъ въ дальнѣйшемъ—производить и множить плоды своего

нравственнаго совершенствованія, знанія и искусства. По мѣрѣ средствъ и силъ своихъ, обстоятельствъ и положенія Славяне и воспользовались и по настоящее время пользуются ими на благо себѣ и на память о св. подвижникахъ.

Мы говорили о Славянахъ, но у насъ готовъ вопросъ: благо трудовъ просвѣтителей ихъ и долгъ памяти не простирается ли и на насъ—русскихъ Славянъ? Обратимся къ современной почти славянскимъ апостоламъ колыбели нашего русскаго христіанскаго просвѣщенія и образованія и увидимъ, что они находятся въ ближайшемъ отношеніи къ нему.

Извѣстно, какъ «утренняя заря» «русскаго познанья къ Богу» св. Княгиня *Ольга* и солнце восхода его св. Князь *Владиміръ*, «отъ благаго смысла и остроумія разумѣвъ, яко есть Богъ единъ творецъ, небеснымъ и земнымъ, и яко посла въ міръ спасенія ради возлюбленнаго своего Сына» и почувствовахъ «пустошнее житіе» язычества, «возлюбили невидимаго, о небесныхъ подвиглися» (*) и по осмотрительномъ испытаніи вѣръ и законовъ для жизни, предлагаемыхъ и магометанами и іудеями и латинскими христіанами, въ православномъ царегородѣ у Грековъ нашли, по своему душевному расположенію, «истиннаго Бога» и отъ нихъ воспріяли и усвоили себѣ духъ Христовъ. Извѣстно также, какъ св. *Владиміръ* въ радости, послѣ кре-

(*) Слово о законѣ и благодати (похвала кн. Владиміру) *Иларіона* Кіевскаго Митрополита.

щенія Кіевлянъ въ Днѣпрѣ, молясь познанному имъ Богу, что Онъ «призрѣлъ на новыя люди и даль имъ отвѣдѣти Его, якоже отвѣдѣша страны крестьянскыя», для утвержденія «правой и несовратной» вѣры повелѣлъ «рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири» и «идеже творяху потребности князь и люды», началъ «ставити по градомъ и селомъ церкви и попы» и послалъ поимати у нарочитое чади дѣти и даяти на ученье книжное (хотя матери этихъ чадъ «плакахуся по нимъ акы по мертвѣци», потому что неутвердилися вѣрою), такъ что, по замѣчанію древнѣйшаго нашего лѣтописца, по этимъ дѣтямъ, взятымъ въ ученье книгамъ у плачущихъ по нимъ матерей, до того времени не слыхавшимъ и не выдавшимъ словесе книжнаго, исполнилось пророчество на русской землѣ: «во оны дніе услышатъ глусіи словеса книжная и яснь будетъ языкъ гугнивыхъ»,—пророчество, исполненіе котораго продолжается въ настоящее время, на нынѣшней уже миссіи, на инородцахъ нашего обширнаго отечества. Но—для насъ всегда долженъ существовать при этомъ первый вопросъ: какъ, какими средствами произошло и происходитъ понынѣ воспріятіе и усвоеніе нами духа и истины Христовой? Что послужило для насъ всегдашнимъ проводникомъ его? если, въ свое время, русскіе были глухи къ Слову, творили «норовы поганскія», ругались надъ тѣми, которые говорили имъ, что «бози ихъ не суть бози, но древо гніющее, не ядятъ, ни піють творимыхъ имъ потребъ, и суть дѣлани ру-

ками въ деревѣ», приносили деревяннымъ богамъ своимъ разныя жертвы, смѣялись надъ крещеніемъ и надъ принимавшими его и проч.—и потомъ «всею землею своею свѣтло-русскою приняли вѣру крещеную» и стали людьми новыми: то чѣмъ, существеннымъ образомъ, обусловилось это обновленіе? Безсмертными и безцѣнными трудами просвѣтителей Славянъ. Мы пользуемся ими вмѣстѣ съ прочими Славянами; богослуженіе у насъ—славянское—то самое, которое введено было св. братьями у нихъ; въ первое время нашего христіанскаго существованія и учителями нашими были—ученики *Кирилла* и *Меводія*.

Чѣмъ стали труды просвѣтителей Славянъ въ христіанскомъ просвѣщеніи русскаго народа?

Не трудно усмотрѣть въ русской жизни глубокіе слѣды этихъ трудовъ: они легли въ основаніе ея и вспоили и вскормили народный духъ. Изъ нихъ складъ семейной жизни, общественныхъ отношеній, семейные и общественные праздники, благочестивые обычаи и обряды, изъ нихъ даже домашній чинъ и распорядокъ, изъ нихъ даже внѣшній видъ, степенная поступь русскаго человѣка, изъ нихъ самосознанье русской святой земли и народный характеръ, которыя на всемъ пространствѣ земли русской, въ общихъ и основныхъ чертахъ, одинаковы. Церковь была и есть для русскаго человѣка училище прежде всего христіанской жизни, его мысль вдумывалась въ чтеніе и пѣніе церковное для того, чтобы знать, какъ слѣдуетъ вести себя

и жить «по писанію»; «книги церковныя»—учители; онъ любилъ и любить жить «по указу книжному» и отеческому обычаю и наученію. Въ своемъ семейномъ кругѣ онъ и домъ свой сдѣлалъ подобіемъ церкви: его семейство—домашняя церковь, потому и строй жизни его домашней, до мелкихъ подробностей, проникнуть духомъ евангельскихъ заповѣдей. Правила и добродѣтели русской жизни—христіанскія; ласковость, привѣтливость, радушіе, домовитость, родственность, гостепріимство, нищелюбіе, страннолюбіе, отличавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскую жизнь еще во времена язычества, съ христіанствомъ получили печать христіанской мысли и чувства. Русскій человекъ учился первѣе всего быть вѣрнымъ благочестивымъ дѣлателемъ евангельскаго слова, и вотъ объясненіе его народнаго и личнаго характера. Отъ того и народный языкъ, поговорки, присловія и пѣсни, до малѣйшихъ подробностей обыденной жизни и привычекъ, проникнуты одною мыслию его ума и сердца. Приходитъ «смертный часъ»—думается и говорится «судъ пришолъ», худое что сдѣлано—«по наученію дьявольскому», «врагъ попуталъ», убійство совершено—«душа погублена», чужое дѣло, занятіе привѣтствуется «божьей помощію», колокольный звонъ—«благовѣсть» и проч. О чемъ говоритъ любовь русскихъ къ крестному знаменію, къ священнымъ иконамъ, къ церковнымъ вещамъ? Объ одномъ и томъ же складѣ его характера и наклонностей. Въ самыхъ

сுவѣрїяхъ прѣстонародныхъ и въ нѣкоторыхъ, по видимому языческаго происхожденїя и характера, обычаяхъ и обрядахъ не участвуетъ ли, въ преобладающей мѣрѣ, его христіанская настроенность?...

А наше книжное образованіе? Кто положилъ ему начало, сообщилъ характеръ и указалъ самыя прїемы? Св. князь *Владимірѣ*, послѣ крещенїя народа, старается о книжномъ наученїи новой вѣрѣ и для этого пользуется готовыми уже средствами—трудами *Кирилла* и *Меѳодїя* и учителями—учениками ихъ; кїевскихъ дѣтей (и позднѣе, при Ярославѣ, новгородскихъ и др.) учать славянской азбукѣ, часослову и псалтири—тому самому, чему учили они моравскихъ дѣтей, и потому же способу, какой придумалъ для первоначальнаго обученїя св. *Кириллъ* и который до настоящаго времени употреблялся у насъ и надъ современными методами возвышается по своему нравственному значенїю. На славянской азбукѣ, священныхъ богослужебныхъ книгахъ, на отеческихъ творенїяхъ, на болгарскихъ и другихъ славянскихъ переводахъ избранныхъ произведенїй греческаго ума воспитался русскїй умъ, русскїй разговорный языкъ, долгое время письменно изображавшїйся буквами славянской азбуки. «Новая вѣра» положила у насъ начало книжной наукѣ и письменному языку. Какъ эта наука шла доселѣ, чѣмъ занималась, что приносила, какъ распространялась, кто и какъ пользовался ею, какое настоящее состоянїе ея, объемъ, харак-

теръ, способы и средства развитія и приложенія— это насущные вопросы исторіи успѣховъ нашего образованія... Главное и первое назначеніе ея— христіанское просвѣщеніе, по мѣрѣ силъ и средствъ, выполнялось въ духѣ нашихъ учителей и вѣрности источнику его и самобытному характеру нашей народности, приносило и не перестаетъ приносить въ жизни соотвѣтственные ему плоды. Мысли другихъ народовъ отличаются утонченными обобщеніями, извитостію и сложностію построенія, сосредоточенностію въ самой себѣ и логическимъ саморазвитіемъ, изобрѣтательностію и оригинальностію въ приѣмахъ пониманія и изученія; русская мысль точна, ясна, сильна прямымъ, дѣятельнымъ знаніемъ предмета; она сознаетъ не легкую задачу умственно—нравственнаго образованія и учится знать Бога, знать природу, знать нужды, потребности и основанія общественнаго порядка и благоустройства и—имѣть самопознаніе для вѣрности, основательности и послѣдовательности въ своей дѣятельности.

Такъ, святые *Кириллъ* и *Меѳодій*—виновники не только общеславянскаго просвѣщенія, но и воспитатели русской мысли и науки и русскаго языка. Плоды зиждательныхъ трудовъ ихъ живутъ и чувствуются въ русской жизни не какъ нѣчто чуждое ей, пришлое, побочное или скрытное между другимъ, а какъ главная дѣйствующая сила, которою нравственно—образовательно управлялась и управляется она во всемъ строѣ своемъ и отъ преимущественнаго вліянія которой самобытно,

своеобразно, крѣпко и прочно сложилась она, свободно воспріявши въ свободное родное слово Слово Божіе и Его «новый языкъ», ставшій существенною стихіею русскаго самосознанія. И св. кн. Ольга и св. кн. Владиміръ черпали воду жизни изъ источника, который изъ родовъ въ роды, изъ поколѣній въ поколѣнія, поилъ и поить ихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ, и за другою водою русскому уму и сердцу, русскому характеру доселѣ не по природѣ и не по складу своей жизни ходить куда-нибудь индѣ, да они, какъ показываетъ наша исторія, и не желали ея, чувствуя себя отъ нея не по себѣ. Что это значитъ, какъ не то вообще, что самобытная независимость ихъ не терпитъ, въ существѣ своемъ, чуждаго вліянія, а если и допускаетъ его, то безъ нравственнаго подчиненія себя, не иначе, какъ «благимъ смысломъ и остроуміемъ» узнавши напередъ качества его и пригодность для себя. Основа же ихъ, не смотря на разныя историческія обстоятельства, иногда и очень неблагопріятныя для нихъ, оставалась и остается неприкосновенною. Потеря этой основы, какъ показываетъ участь, не свойственныхъ народному характеру, нѣкоторыхъ умственныхъ направленій, нравственныхъ перевоспитаній и гражданскихъ преобразованій, въ увлекшихся ими и въ строѣ общественной жизни отзывалась болѣзненно, обнаруживалась исключительно и непослѣдовательно и оканчивалась—или нравственнымъ изнеможеніемъ ихъ или неустойчивостію въ избранныхъ началахъ и возвращеніемъ къ духу тѣхъ, отъ которыхъ исходили.

Какой же выводъ изъ сказаннаго для насъ, воспитываемыхъ на трудахъ и для продолженія извѣковѣчной длинной цѣпи трудовъ св. равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ *Меодія* и *Кирилла*? Цѣль нашего образованія—научиться понимать и усвоить умственно и нравственно Истину Христову; при этомъ передаются умственно-образовательныя средства, которыми обладаетъ наша русская наука, для разумнаго пониманія строенія и духа нашего языка и произведеній нашей русской мысли, для пониманія исторической жизни—нашей и другихъ народовъ, для пониманія познавательныхъ и судительныхъ дѣйствій и приемовъ нашего ума, для пониманія происхожденія и законовъ замѣчаемыхъ нами въ природѣ явленій и проч. нужнаго, по условіямъ нашего образованія. Назначеніе наше—по достаточномъ образованіи себя самимъ преподавать Истину Христову и, скажемъ словами древней лѣтописи, «протолковывать словеса и разумъ ихъ» въ священныя книги нашей церкви тѣмъ изъ нашей русской семьи, которые слышатъ только чтеніе и пѣніе ихъ въ церкви, но не имѣли и до нынѣ имѣютъ мало еще возможности, при помощи книжнаго наученія, сами читать и разумѣть ихъ.

Павель Романовъ.

Замѣтка о лечебникѣ г. Распайля.

Народный лечебникъ *Распайля*, или «домашній врачъ и аптекарь», содержащій всѣ необходимыя теоретическія и практическія наставленія, какъ

приготовлять и употреблять самому лекарства, предохранять и вылечивать себя скоро и дешево отъ большей части излечимыхъ болѣзней, и доставлять себѣ облегченіе, почти равносильное здоровью, въ болѣзняхъ неизлечимыхъ или хроническихъ, по новой методѣ, общепонятной и доступной каждому, желающему имѣть домашнюю аптеку.— Годъ 18-й. Изданіе 17-е, значительно дополненное и исправленное. Перев. съ Франц. Москва 1864 г. ц. 1 рубль.

Лечебникъ г. *Распайля* въ 18 лѣтъ изданъ 17 разъ. Это одно показываетъ, что лечебникъ сей заинтересовалъ общество, и, слѣдуетъ по справедливости прибавить, заинтересовалъ не даромъ. Главное его достоинство состоитъ въ томъ, что въ немъ, какъ мнѣ думается, противъ болѣзней предлагаются средства немногосложныя и въ тоже время цѣлебныя. Этотъ дешевый лечебникъ—драгоцѣнная находка для сельскаго священника, который почти всякой день видится съ больными, лишенными медицинской помощи, и при всей готовности не знаетъ, какъ и чѣмъ помочь имъ. Имѣй въ рукахъ этотъ лечебникъ и аптечку съ какими-нибудь десятью медикаментами, въ немъ указанными, каждый священникъ будетъ нѣсколько замѣнять врача во своемъ приходѣ. Я говорю это на основаніи своего трехлѣтняго леченія по методѣ г. *Распайля*, по которой я не пролилъ ни одной капли крови у больныхъ, и никого изъ нихъ не ранилъ шпанскими мушками, не мучилъ горчишниками и не отравлялъ

никакимъ ядомъ; однакожъ я вылечивалъ отъ разныхъ и иногда серьезныхъ болѣзней, именно: отъ горячки, лихорадки, головной боли, шума въ ушахъ, водянки, ревматизма съ онѣмѣніемъ и покривленіемъ членовъ, рожи, удушья, глазныхъ бѣльмъ, глистовъ, грыжи, запора, поноса, отека, опухоли, ранъ, сыпей, ноготѣды, и другихъ болѣзней. Ободренный успѣхами своего леченія, я не только смѣло рекомендую всѣмъ своимъ собратьямъ сельскимъ священникамъ лечебникъ *Распайля*, но и именемъ всего немощствующаго человѣчества прошу и молю ихъ непременно имѣть этотъ лечебникъ, и указанными въ немъ средствами помогать своимъ больнымъ духовнымъ дѣтямъ. При леченіи по методу г. *Распайля* не много труда потребуетъ отъ нихъ, но помощь ихъ многимъ будетъ спасительна. Притомъ какое отрадное утѣшеніе добрымъ и благоревностнѣйшимъ отцамъ будетъ отъ того, что они явятся сущими цѣлителями своихъ недужныхъ духовныхъ дѣтей, и—какую великую любовь отъ нихъ приобрѣтутъ себѣ! Для человѣка и тѣмъ болѣе для простолюдина матеріальная польза ощутительнѣе духовной; чего впрочемъ опасаться не слѣдуетъ: польза тѣлу не заградитъ пути спасенію души; напротивъ подъ вліяніемъ пользы тѣлесной проста сердца охотнѣе приѣмлютъ отъ своего духовнаго врача всякое врачевство сладкое и горькое на пользу душевную. Свой опытъ лучше моихъ словъ докажетъ всякому, что лечебникъ г. *Распайля* весьма важный дѣчебникъ по простой, общепонятной мето-

дѣ леченія, и—что духовный врачъ будетъ лучшимъ врачомъ, когда начнетъ врачевать вмѣстѣ съ душами и тѣла, по примѣру Св. Апостоловъ, врачевавшихъ не одни недуги душевные, но и тѣлесные (Марк. VI, 13). И поистинѣ не слѣдуетъ намъ, проповѣдникамъ христіанской любви, при встрѣчѣ съ больными поступать подобно іерею и левиту, упоминаемымъ въ притчѣ о милосердномъ Самарянинѣ (Лук. X, 30-37). Если же мы не имѣемъ способовъ послѣдовать примѣру сего послѣдняго; то будемъ по крайней мѣрѣ подражать гостиннику, т. е. лечить своихъ прихожанъ, одержимыхъ тѣлесными болѣзнями, хотябы *и за деньги*, слѣдующія собственно за лекарства, а отнюдь не за леченіе.

Свящ. села Красногорскаго Конст. *Ложкинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Слово... II) Заслуги святыхъ—Кирилла и Меѳодія. III) Замѣтка о лечебникѣ г. Распайля.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ, въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ *Вятской духовной семинаріи*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Иосифъ*.

Дозволено цензурою. 20 ноября 1867 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова,